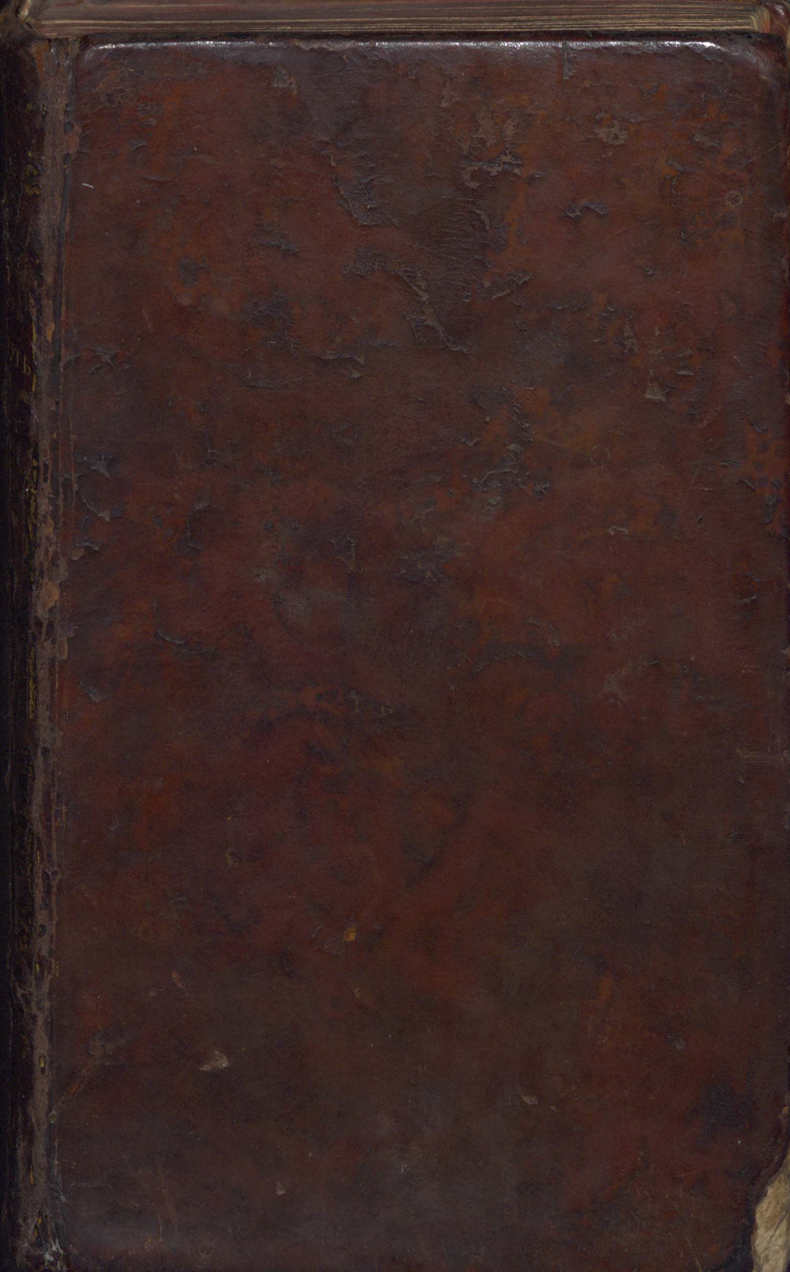

9203

François de Baculard d'Arnaud,
n. 1718., † 1805.
Les Epoux malheureux, ou
Histoire de Monsieur et Madame
de La Bédoyère, écrite par un ami.
La Haye. 1758.

ПОВѢСТЬ
о господинѣ
де ла БЕДУАЕРѢ
и
его супругѣ,
писанная его другомъ.

Часть I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1773 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ издателя.

Сіе сочиненіе не назначено было къ тому, чтобъ издать его въ свѣтъ. Другъ господина де ла Бедуаера сочинилъ его по прозбѣ знатной госпожи: тотъ, которому она дала прочесть, столь былъ доволенъ ею, что тайно переписалъ, не опасаясь озлобить господина де ла Бедуаера обнародованіемъ повѣсти сей, а больше льстился сею нескромностію услужить славѣ честнаго и разумнаго человѣка. Враги г. де ла Бедуаера (достойные и несчастные люди всегда ихъ имѣютъ) столь его оклеветали, что съ труд-

ностію можно сіи истребить поношенія. Надѣются, что чтеніе повѣсти сей умягчитъ всѣ ихъ жестокія сердца, честные люди суть врожденные друзья несчастныхъ; они безъ всякаго знакомства вступаютъ съ ними въ союзъ. Г. де ла Бедуаеръ желаетъ, чтобъ сія повѣсть вселила чувствительность въ сердце родителей его; тогда то бы онъ пришелъ въ восхищеніе, ежели бы возвратилось къ нему ихъ сердце, столь много ему любезное.

* * *

НЕСЧАСТНЫЕ СУПРУГИ
ИЛИ
повѣсть о господинѣ и госпожѣ де ла Бедуаерѣ, писанная другомъ его.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Какъ, государь мой! неужели еще есть сердце, внимающее воплю злополучныхъ? Я возшелъ на самой верхъ несчастія. Лишенъ имѣнія, потерялъ любовь родителей моихъ, на конецъ все, можетъ быть и честное имя; по крайней мѣрѣ неправосудіе и злополучіе, которыя столько же несносны, какъ самое беззаконіе, помрачили его предъ многими людьми. Остается мнѣ

 единъ

единъ другъ, и другъ, которому я долженъ больше нежели жизнїю моею: онъ одинъ старается мнѣ вспомоществовать, меня любить въ то время, какъ тѣ, отъ коихъ я жизнь имѣю, кажутся, что хотятъ у меня ея похитить, и гнать меня. Ето справедливо, государь мой, чтобъ я удовольствовалъ любопытство ваше, или чтобъ я искалъ больше заслужить вашу чувствительность, дѣлая вамъ описанїе злополучїя моего: вы требуете отъ меня сего знака дружества, но моя благодарность должна бы васъ давно предупредить. Ахъ! сїе изъ первѣйшихъ благодѣянїй, коимъ я вамъ долженствую. Несчастные чувствуютъ увеселенїе разсказывая горести свои; а сїе есть единое, въ которое мнѣ вступить позволено.

Я не буду вамъ разсказывать о родѣ моемъ; онъ уже вамъ извѣстенъ. Отецъ мой имѣетъ почтенной чинъ въ Ренѣ къ удовольствїю моего самолюбїя, ежели бы я, какъ и протчїе, восхищался такою смѣшною гордостїю.

Я умалчиваю о первыхъ моихъ лѣтахъ, мы раждаемся съ основанїемъ добродѣтели и пороковъ, дѣти другъ съ другомъ въ томъ сходствуютъ; развѣ только просвѣщаются, питаясь плодомъ полезнаго воспитанїя. Вы знаете, что Парижъ для провинцїи, такъ какъ нѣкогда Афины были для многихъ Греческихъ мѣстечекъ; тамъ то въ совершенствѣ образуется положенїе тѣла, блистаетъ разумъ, и чистятся обычаи; кажется, что тамъ питаются новымъ воздухомъ, почерпаютъ новую жизнь, и будто движутся новыми пружинами; подобно какъ земля плодоносная, и способная къ пересаживанїю деревъ, вмѣсто чтобъ увянуть, они больше усиливаются.

Въ одно время сродственники мои поѣхали въ сей городъ, взяли и меня съ собою; я не замедлилъ принять на себя чинъ, открывающей мнѣ путь ко знатнѣйшему. Усердїе изобразить вамъ мои нещастїя, а можетъ быть и тайное въ семъ утѣшенїе, мною по причинѣ чувствуемое препят-

ствуютъ мнѣ остановить васъ на описанiяхъ, ничего кромѣ несносной скуки принесть вамъ немогущихъ.

Ну, я теперь въ Парижѣ самъ собою оставленъ вкусить веселости, испытать обыкновенной разумъ молодыхъ людей; но не удаляясь отъ должности чина моего, къ которой какъ склонность, такъ и честность меня привлекали. Науки, зрѣлища, игры, женщины, раздѣляли время мною расположенное. Признаюсь, что сими увеселенiями не со всѣмъ наполнялось серце мое; я бы хотѣлъ быть основательнѣе въ выборѣ; я искалъ потерять вольность, производящую во мнѣ только скуку, отвращенiе и унынiе; я желалъ утѣхи содиненной больше съ упражненiемъ, нежели съ забавами. Особливая склонность, или можетъ быть судьба привлекала меня очень часто въ Италiанской театръ; казалось, что сердце мое ведетъ меня туда поневолѣ. На конецъ увидѣлъ я Агату, и съ самой той минуты пораженъ былъ ударами, составляющими величайшiе страсти,

сти, и вселяющимися во внутренность сердецъ; я былъ околдованъ, восхищенъ и внѣ себя. Тогда сердце мое наполнилось. Я не желалъ, и не любилъ больше ничего, какъ Агату; ея образъ вездѣ мнѣ слѣдовалъ. По утру препроводилъ онъ меня опять на театръ, гдѣ обитала обладательница сердца моего, и я не могъ скрыть болѣе, что любилъ ее до безумія, не взирая на то, что еще въ другой разъ только ея увидѣлъ. Подобныя состоянія кажутся противны вѣроятности для того, что мало дѣйствительно испытывающихъ силу страстей, а наипаче любовную.

Большая часть людей мыслятъ, и чувствуютъ слабо, и управляемы однимъ уподобленіемъ судятъ всегда другихъ сами по себѣ. Вотъ откуда раждается столько ложныхъ мнѣній, столько дурныхъ описаній, основанныхъ на худѣйшихъ началахъ; и много ли сыщется людей трудящихся проницать въ тонкость естества; они только къ нему дотроги-

 ва-

ваются по своей слабости, и по ихъ общественному незнанїю.

Надобно, чтобъ я вамъ представилъ образъ моей супруги, которой есть виною всего тщеславїя моего: но я не желаю со всѣмъ лишиться самолюбїя; кажется, чтобъ я украсился ея прелестьми, и присвоилъ бы себѣ ея добродѣтели. Супругъ, соединяющей съ симъ имянемъ чувствїе нѣжнѣйшаго любовника, становится подозрительнымъ, и льстивымъ живописцомъ; но мнѣ только въ томъ нужда, чтобъ воздать справедливость единому природному дарованїю.

Агата при наисовершенныхъ своихъ чертахъ имѣетъ станъ благороднѣйшей, неисчетныя прїятности, и взоръ привлекающей больше, какъ сама красота ея; искренность души изображена на лицѣ ея; разумъ ея соотвѣтствуетъ сердцу, а сердце ея совершенно. Тамъ царствуетъ нѣжность украшенная добродѣтельми, могущими поколебать и самую нечувствительность.

Я

Я вамъ ничего не скажу о ея поколѣніи; знаютъ довольно его происхожденіе; безъ сумнѣнія злощастіе отца ея было чрезвычайно, когда могло привесть благороднаго человѣка къ тому, чтобъ опредѣлиться къ театру и съ дѣтьми своими.

Я съ нетерпѣливостію искалъ способнаго времени изъясниться Агатѣ: случай, скажу ли благополучной? когда я ввожу въ погибель супругу мною покланяемую, случай представилъ мнѣ минуту столь долго желанную; я изъяснялся съ смятеніемъ, примѣтилъ то же безпокойство въ глазахъ моей любезной: въ тотъ часъ она мнѣ призналась, что сердце ея съ самой той минуты ко мнѣ было склонно. Каждой день ея видѣлъ, каждой день съ нею разговаривалъ, и каждой день любовь моя къ ней больше возрастала Я вамъ въ томъ признаюсь, что не предвидѣлъ намѣренія, куда меня вели прелести ея; но чемъ больше я къ ней прилѣплялся, тѣмъ больше становился робкимъ и почтительнымъ. Съ того

времени какъ самъ съ собою разсуждалъ о тѣхъ странныхъ заразахъ, то почувствовалъ, что сїя робость, страхъ и усердїе, были знаки истинной любви до сего часа не неизвѣстной.

Я сыскалъ средство войти въ домъ къ господину Стикотти отцу ея. Въ одно время, какъ я разговаривалъ съ моей дражайшей любовницей съ отмѣнною противъ прежняго горячностїю, то она посадивъ меня подлѣ себя просила, чтобъ я ея выслушалъ, и вотъ что говорила мнѣ: (Можно ли позабыть разговоръ сей, когда онъ могъ посвятить ей душу мою до конца моей жизни.)

Вы безъ сумнѣнїя чаяли, государь мой, что я знала чувствительность мною въ васъ вперенную, то вы не обманулись; я признаюсь, что и вы торжествуете надъ моимъ сердцемъ, и будьте довольны симъ признанїемъ. Знайте, сударь, что я меньше завистлива заслужить вашу любовь, какъ ваше почтенїе. Выслушайте меня, государь мой! Злополучїе отца моего принудило меня принять самое

ни-

низкое состоянїе, отъ чего чувствую и безчестїе; я знаю все къ нему презрѣнїе, а особливо отъ вашего народа: я не такъ сама для себя, какъ для жалостной моей фамилїи жертвовала собой толь гнусному званїю; я бы его предъ вами не порочила, ежели бы жила сама для себя, и лутче бы согласилась умереть въ крайней бѣдности, нежели опредѣлиться къ театру: но когда уже презрѣнна отъ народа, то по крайней мѣрѣ тайно вкушаю утѣшенїе, что не краснѣюсь сама предъ собою. Вы видите, съ какою искренностїю вамъ говорю, и какимъ образомъ мыслю; не щитайте же меня болѣе негодной комедїанкой, которая можетъ быть льститися носить имя вашей любовницы: но какъ наинещастнѣйшую дѣвицу, которая рожденїе свое чтитъ виною стыда и безчестїя; я его кляну ежеминутно: оно бы безъ сумнѣнїя обѣихъ насъ осчасливило, ежели бы небо оставило меня въ произшедшемъ на свѣтъ состоянїи. Ахъ божественная Агата! ты тѣмъ умножаешь лю-

 бовь

бовь мою! колико ты прелестна въ глазахъ моихъ! Нѣтъ любви достойная! нѣтъ - - Ты непрезрительная комедїанка, но обладательница моя - - - - пусть люди какъ хотятъ, такъ и думаютъ, пусть останутся неизвѣстны о твоихъ добродѣтеляхъ, о твоихъ прелестяхъ; но пусть они мнѣ будутъ свѣдомы; позволь единому мнѣ обожать ихъ: твои нещастїи, и твое состоянїе приводящее тебя въ презрѣнїе передъ другими, превозносятъ тебя въ глазахъ моихъ, и подаютъ тебѣ новые правы надъ моимъ сердцемъ. Возможно ли тому статься, чтобъ могъ я тронуть сердце дражайшей моей Агаты?

Увы! вы тронули чувствительно сїе злосчасное сердце! но сжальтесь, сударь, надъ моею слабостїю; я единой отъ васъ прошу милости.

Милости! - - - ахъ! говори - вся жизнь моя тебѣ посвящена - - - .

Я не требую, продолжала она, такой жертвы; она стоитъ моего сердца; я столькожъ какъ и вы сожалѣнїя достойна: сжальтесь надо

мною

мною - - - - помогите мнѣ преодолѣть склонность обѣимъ намъ плачевную! Вы меня любите, я вамъ сказываю первой и послѣдній разъ - - я васъ люблю, мы сотворены одинъ для другова; но судьба насъ разлучаетъ; я несчастная комедїанка, а вы чиновной въ свѣтѣ человѣкъ; сїе довольно ясно. Естьли вы меня любите, то не отягощайте меня болѣе присудствїемъ вашимъ, но оставте меня въ плачевномъ моемъ состоянїи.

Почти не окончавъ сихъ словъ, заплакавъ пошла съ поспѣшностїю изъ покоя.

Ты хочешь, чтобъ я тебя оставилъ, вскричалъ я! чтобъ я тебя не видѣлъ въ то время, когда ты вся моя! выслушай меня! - - -

Я слѣдовалъ за ней, и нашелъ ея между компанїей, случившейся у отца ея; взоры мои всегда на нее устремленные, испускаемые вздохи, и печаль написанная на лицѣ моемъ, не могли принудить ея къ разговору, и она взоръ свой отъ меня отвращила.

Какъ скоро я домой пришелъ, то отдался въ плѣнъ любви моей.

Какъ! говорилъ я самъ себѣ, она прекрасна, добродѣтельна, а мнѣ запретятъ любить, и почитать ея! Одно имя комедїанки отнимаетъ ли у нее всю красоту? и сердце чувствительностьми преисполненное? развѣ мнѣ здѣлаться несправедливымъ? вздумалось людямъ по ихъ своенравїю и по неблагодарности унизить состоянїе, служащее къ ихъ увеселенїю. Что мнѣ нужды въ ихъ предразсужденїи, я много люблю Агату. она достойна носить имя моей супруги.

Кому? мнѣ! упрекалъ я самъ себя, мнѣ бракосочетаться съ комедїанкой - - - - - что скажутъ обо мнѣ сродственники мои? что скажетъ городъ! и что скажетъ весь свѣтъ?

Ахъ! вскричалъ я, прости меня владычица души моей, я тебя озлобляю и самъ себя привожу въ безчестїе. Кто дѣлаетъ должность комедїанскую презрительною? они сами, своими гнусными поступками, своими подлыми душами и безчисленными поро-

пороками. Она съ ними не сходствуетъ, въ ней царствуетъ сама добродѣтель, и лутчевa, какъ я поколѣнія, я долженъ обвинять злополучіе, приводящее ея до такой крайности. Она должна быть мнѣ любезнѣе, когда такъ нещастна. Пусть общенародно меня поносятъ; но истинно честные люди выборъ мой похвалятъ Отрекутся ли родители мои меня осчасливить? Когда они узнаютъ ея; то выдутъ изъ общаго заблужденія, . и приведутъ ея въ прежнее состояніе; на конецъ, чтобъ со мной ни здѣлалось, она одна можетъ меня осчасливить. Что мнѣ въ народѣ? что мнѣ во всей подсолнечной? когда я живу только для нее единой.

По такимъ расположеніямъ, государь мой! разсуждайте, что тягостно было излѣчить рану мою: уединеніе удвояетъ еще силу любви: отягченъ множествомъ мыслей, и желая ихъ повергнуть къ ногамъ ея, побѣжалъ къ ней; но какъ я ея не получилъ въ домѣ, то вручили мнѣ отъ нея письмо; я съ поспѣшностію

его

его распечаталъ, и вотъ что въ немъ написано.

Я предвидѣла, государь мой, что мы будемъ безсильны исполнить то, что должность намъ повелѣваетъ; я собравъ къ тому всѣ силы призналась моему родителю. Онъ извѣстившись обо всемъ, запретилъ мнѣ васъ видѣть. Пусть другая властвуетъ вашимъ сердцемъ: оно ея осчасливитъ. Я не требую отъ васъ болѣе, какъ вашего почтенія; вотъ все, что я вамъ сказать хотѣла.

Ахъ злощастной! когда видѣться ей со мной запрещено, то по крайности я къ ней напишу отвѣтъ; и написалъ слѣдующее:

Вы уже вознамѣрились здѣлать меня наинесчастнѣйшимъ человѣкомъ? Какъ я васъ обожаю, а вы меня и столько не любите, чтобъ найти средство къ нашему свиданію! Нѣтъ, я вамъ не буду повиноваться, пойду сего вечера къ ногамъ вашимъ, хотя бы ето было при всемъ свѣтѣ, и буду требовать отъ васъ должной любви. Вы обо всемъ извѣстили вашего роди-

дителя ? Онъ узнаетъ больше отъ меня изустно. Я льщусь, что когда онъ увѣдомится о моихъ намѣренiяхъ, то не будетъ такъ жестокосердъ, какъ вы.

Я послалъ съ симъ письмомъ слугу, чтобъ онъ его вручилъ самой Агатѣ какъ скоро она возвратится; дѣло, требующее рѣшенiя, отвело на тотъ часъ меня отъ любви. По исполненiи должности своей, полетѣлъ я въ Италiанскую комедiю. Первой предмѣтъ предсталъ моимъ глазамъ Агата. Я не могу описать вамъ движенiя, которое почувствовалъ ея увидя; побуждаемъ излишествомъ страсти, готовъ былъ итти, и броситься къ ногамъ ея; и какъ скоро на меня она взглянула, то взоръ ея кончилъ мое волненiе: лишъ только она съ театра за кулисы, а я ужъ и предъ ея ногами.

Чево вы хотите? сказала она, - - - Ахъ божественная красота! - - тебя любить и обожать тебя. Умилосердитесь, сударь, встаньте: ежели васъ увидятъ въ семъ положенiи

нїи - - - - - - Пусть весь свѣтъ видитъ меня у ногъ твоихъ, пусть всѣ свидѣтельствуютъ мое восхищенїе. Ежели бы они тебя узнали, обожаемая Агата, они бы всѣ пали къ ногамъ твоимъ. Иль ты еще неизвѣстна, что умерщвляешъ сердце мое? - - - должность моя, отвѣтствовала она. Забудь меня, государь мой, пусть буду я одна злощастна.

Я не успѣлъ ей отвѣтствовать, она пошла на театръ; я покушался за ней итти, и возобновить предъ зрителями клятвы мною ей данные. Какимъ пораженъ я былъ ударомъ! какїя разныя движенїи волновали во мнѣ, и терзали сердце! какъ увидѣлъ я въ комедїи тогда представляемой дѣйствующее лице, любовника холоднаго, нечувствительнаго, скучнаго, и стократно отдаленнаго отъ живности и пламени моего сердца! На конецъ комедїя кончилась, и я искалъ ее втуне; ибо она сокрылась отъ глазъ моихъ: поѣхавъ съ театра увидѣлъ, что она вѣзжаетъ

въ

въ домъ свой, взошелъ за ней въ покои, и бросился къ ногамъ ея съ такимъ стремленiемъ, что взгляды мои совокуплены были съ ея взоромъ.

Сие не продолжалось больше минуты, какъ увидѣлъ я вдругъ пришедшаго отца ея, и изъявляющаго непонятное удивленiе.

Поступокъ мой, сударь, сказалъ я ему стоя на колѣняхъ, не значитъ ничего такого, чтобы могло вредить вашу честь и вашей дочери; безъ сумнѣнiя вы не извѣстны, на какой конецъ я ее обожаю; знайте сударь, что я ее сколько люблю, столько и почитаю, и готовъ дать ей имя свыше, нежели любовница, ежели она его принять согласится.

Встаньте, государь мой! отвѣтствовалъ онъ, такое дѣйствiе вамъ не пристало; то, что вы мнѣ сказали, стоитъ изъясненiя.

Тотчасъ, сударь, сказалъ я ему: каждая, минута препятствующая благополучiю моей жизни, есть для меня наказанiе; дозволяетъ ли вамъ время меня выслушать? Я долженъ, госу-

государь мой, продолжалъ господинъ Стикотти, у васъ просить милости сей, - - сядемъ.

Я не сумнѣваюсь, государь мой! о вашей любви къ моей дочери; надѣюсь, что ваши свиданія непорочны, и сходны съ честностію; иначе не могу мыслить объ васъ и объ Агатѣ, и чувствую, что такой союзъ можетъ принесть честь всему моему роду; однако, сударь, есть у васъ родители. - - - Такъ, сударь, прервалъ я; они меня любятъ, слѣдственно не отрекутся меня осчасливить; отъ васъ единыхъ зависитъ мое благополучіе. Вы еще молоды, государь мой, продолжалъ онъ, и не знаете любовныхъ слѣдствій; извините меня, что я говорю чистосердечно; подумайте, вы теперь преисполненны любовію; но мои лѣты и опыты подаютъ мнѣ просвѣщеніе, котораго можетъ быть вамъ недостаетъ. Когда мы влюбляемся, тогда воображаемъ, что наши сродники, друзья и знакомцы, должны согласоваться съ нашимъ мнѣніемъ. Я самъ былъ

ли-

лишенъ наслѣдства за бракосочетанїе безъ отцовскаго соизволенїя; и по тому то я имѣю право надѣяться, что мои совѣты могутъ быть дѣйствительны въ вашихъ мысляхъ. Можетъ быть вашъ родъ не погнушался бы прежде соединиться съ моимъ; но времена премѣнились; будьте увѣрены, что я не защищаю мое плачевное состоянїе; вы ввергнете себя въ стыдъ и безчестїе, ежели вступите въ союзъ съ комедїанкою. Ни вы, ни я, ни общество все, какъ бы здраво о вещахъ ни разсуждающее, не истребятъ сего предразсужденїя въ вашъ народъ вкорененнаго. Родители же ваши вѣрно воспротивятся браку сему.

Будьте извѣстны, что дочь моя на другихъ договорахъ не можетъ быть вашею: разсудите, сударь, что долженъ отецъ, любящей больше честь свою, нежели дочь? Я отдаюсь на ваше разсужденїе.

Умилосердитесь, государь мой! вскричалъ я, выслушайте меня, выслушайте сына своего; позвольте мнѣ

васъ

васъ называть моимъ отцомъ; я уже вамъ сказалъ, что родители мои любятъ меня, и добродѣтель почитаютъ; слѣдовательно будутъ любить и дочь вашу; они не подвержены гнуснымъ предразсужденїямъ вкорененнымъ въ простонародныя души, а почитаютъ красоту и чувствительность, въ какомъ бы званїи она ни была; вѣрьте, что они меня осчасливятъ. Я открою имъ тайну сердца моего, и прошу у васъ позволенїя написать къ нимъ, и получить отвѣтъ до того времени; позвольте мнѣ посѣщать дочь вашу.

Господинъ Спикотти казался согласнымъ на мое предложенїе. Сей день перьвой былъ и изъ щастливѣйшихъ въ моей жизни; я уже смотрѣлъ на нея супружними очами. Ахъ! сколь много мужняя горячность превосходитъ любовничью! Его страсть тихая, спокойная, приятная; его любовь пользуется всѣми прелестьми и неразрывнымъ дружествомъ. Я недавно испыталъ, что истинное утѣшенїе есть то, которое вкушаютъ

безъ

безъ угрызенія , и что одинъ бракъ можетъ исполнить всѣ желанія честнаго человѣка. Какъ тѣ благополучны, коихъ счастіе соотвѣтствуетъ добродѣтели ! - - - Мнѣ казалось , что ужъ я вдавался въ невинныя утѣхи сего благополучія; я чувствовалъ всю сладость предъидущей жизни, и она мнѣ въявѣ представлялась.

Лишъ только пришелъ домой, то сіе мечтаніе начало изчезать ; каждая минута помрачала знаки моего предвѣдѣнія , на конецъ мало по малу все затмилось. Какое множество предметовъ представлялось очамъ моимъ ! Я походилъ на путешествующихъ обманувшихся ихъ воображеніями , и чающихъ видѣть вдали замки , удивительныя сады, а въ близи увидятъ гнусныя деревни , непроходимыя лѣса и дикія камни. На конецъ любовь меня до того довела , что я разсуждалъ о бракѣ , такъ какъ о наиспособнѣйшемъ предпріятіи. Пришедъ въ себя узналъ я всю трудность. Ахъ! какъ бы могъ я обмануться ? Какъ вообразить , чтобъ отецъ

мой согласился на бракъ сей? Я скажу къ стыду моему, что встрѣчались такія минуты, въ кои имя комедіанки и предразсужденіе возвращалось въ сердце мое.

Должно ли же намъ дивиться, что люди столь ему подвержены, когда уже и самая страсть съ трудомъ можетъ его превзойти?

Писавши къ отцу моему, когда сталъ говорить объ Агатѣ, то и перо изъ рукъ выпало; казалось, что все въ свѣтѣ возпрепятствуетъ моему предпріятію; я предчувствовалъ, что отецъ мой воспротивится только одному ея званію, и по тому долго колебался; на конецъ силъ моихъ недоставало ему открыться, отложилъ до другаго письма, надѣясь, что не буду столько слабъ; вотъ какъ ослѣпляются и льстятся предидущимъ. На утро пришелъ я къ ней въ необыкновенной задумчивости, кою она тотчасъ проникнула; ибо отъ любовницы и малѣйшія движенія страстей утаены быть не могутъ. Вы мнѣ кажетесь очень пасмурнымъ,

нымъ, сказала она мнѣ, вы ввергаете и себя и меня въ несчастїе! Ваше предпрїятїе тщетно; прервемъ свиданїе.

Какъ! вскричалъ я, ты могла мнѣ объявить подобной приговоръ? откуда раждаются толикїя подозрѣнїя? вѣрь мнѣ, что мы рождены быть благополучными. - - - Ты плачешъ обожаемая любовница, скажи, что причиною слезъ сихъ? ты исторгаешъ жизнь мою; сїи прелестные очи мною лобызаемые на то ли сотворены, чтобъ померкнуть отъ пролитїя слезъ? лутче пролей всю кровь мою. . - -

Вы сему причиною, продолжала она; я предвижу грозящую намъ участь, ваши родители никогда не согласятся на союзъ сей, и буду соболѣзновать, что васъ къ нимъ приведу въ укоризну, а можетъ быть и въ ненависть.

Я вамъ еще повторяю, что есьли я вами любима, то не ввергайтесь въ погибель; я лутче соглашусь въ вѣкъ не быть вашею, и умереть

 изъ

изъ отчаянія, нежели жить и владѣть вами, причиняя вамъ горесть.

Избавь же, прервалъ я, сей горести меня умерщвляющей. Ахъ! колико ты прелестна, и колико мнѣ любезна! позволь мнѣ отерти слезы твои, пусть единъ я упоенъ буду симъ источникомъ.

Я тысячу разъ облобызалъ прелестныя ея очи, и оросилъ ихъ моими слезами. Надобно любить съ подобною мнѣ горячностію, чтобъ входить въ такія состоянія, и ихъ чувствовать. Есть много роскошей всякаго рода, имѣющихъ свои прелести, восхищенія и забавы; но сколь больше есть въ нихъ утѣхи чувствительнымъ сердцамъ!

Здѣсь начинается цепь моего злополучія. Я получилъ письмо отъ отца моего: чтожъ я прочелъ! о Боже мой! онъ бывъ огорченъ мною упрекалъ меня худымъ поведеніемъ, а особливо сообщеніемъ съ театральными дѣвками, о ихъ слѣдствіяхъ, и что всячески стараться будетъ перемѣнить жизнь мою; а окончилъ

тѣмъ,

тѣмъ, чтобъ я никогда не видѣлъ Агаты - - -

Никогда не видѣть той, которую я люблю больше жизни моей! сїе было послѣднее слово мною произнесенное. Я сидѣлъ съ полчаса въ креслахъ, сложивъ руки, обезумленъ, напоенъ горестьми умиралъ отъ отчаянїя; обливался слезъ потоками, казалось что извлекаютъ сердце мое - - -

Умри нещастный! вскричалъ я, надежда твоя смерть, жизнь ничто безъ Агаты.

Ходилъ по комнатѣ, останавлялся, взводилъ глаза на небо, бросился въ кресла, и стѣснялись вздохи въ груди моей.

Дверь растворилась; ктожъ предсталъ предъ глаза мои? - - - Дядя мой засталъ меня, державшаго въ рукахъ письмо отца моего, и въ такомъ положенїи, какъ духъ съ тѣломъ разлучается. Присудствїе его было для меня громовымъ ударомъ; я не ожидалъ такого посѣщенїя, думая что онъ въ Ренѣ. Ахъ! въ какомъ тебя я вижу состоянїи, вскричалъ онъ, ты теперь при вратахъ смерти! - -

 безъ

безъ сумнѣнія, отвѣчалъ я ему, желаю умереть, вотъ что отецъ мой ко мнѣ пишетъ. - - Дядя мой не давъ мнѣ времени окончить, сказалъ, я все знаю, такъ эта то причина грусти твоей? Я отъ тебя не скрою того, что пріѣхалъ въ Парижъ по просьбѣ отца твоего; онъ извѣстенъ о всѣхъ твоихъ поступкахъ, взираетъ съ горестью на гнусное твое поведеніе; ты приведешъ его до крайности: забудь, что родственникъ о семъ съ тобою говоритъ, а считай меня какъ искренняго своего друга, оплакивающаго участь твою. Пристойно ли благородному человѣку и судьѣ всякой день вдаваться въ зрѣлища театральныя? дѣлать весь народъ свидѣтелемъ наглостей твоихъ, отъ коихъ ты самъ долженъ тайно краснѣть? Ты хочешъ обезчестить родъ свой? ты съ младенчества назначенъ былъ служить ему украшеніемъ и утѣхою? Сей ли есть плодъ, что первыя твои лѣта намъ предвѣщали.

Ахъ! бѣдной Бедуаеръ! ты знаешъ, что я тебя люблю, какъ собствен-

ственнаго сына своего ; если бы ты видѣлъ слезы причиненные тобой нещастной твоей матери : а отецъ твой конечно умретъ съ печали: любезной сынъ , есть еще время къ раскаянію; они ожидаютъ видѣть тебя въ обьятіяхъ своихъ, и ты утѣшить ихъ можешъ. Ты плачешъ! слезы сіи суть знакъ признающагося въ своихъ погрѣшностяхъ сердца, отвратись отъ гнуснаго заблужденія , перемѣни поступокъ свой , и забудь безчестную сію комедіанку - - - - - Слухъ пронесся , что ты хочешъ съ ней бракосочетаться. - - - - -

Постой , государь мой! сказалъ я ему стремительно; не вредите добродѣтель , имѣйте почтеніе къ Агатѣ , отличайте ея отъ подругъ ея; она вамъ неизвѣстна ; а еслибъ вы ея знали , вы бы похвалили выборъ мой - - - - - какъ и вы также мыслите о семъ , какъ и подлой народъ ? Не вездѣ ли почтена добродѣтель ? въ какомъ бы ни была утѣсненіи. Вы увидя Агату , отдадите ей справедливость , и позволи-

те на ней жениться. Несчастной! прервалъ онъ рѣчь мою, тебѣ жениться на театральной дѣвкѣ! или неизвѣстно тебѣ народное объ нихъ мнѣнїе? Знаешь ли, что послѣдней изъ смертныхъ краснѣется вступить съ ними въ союзъ? Какъ могъ ты мнѣ открыть свое предпрїятїе безъ угрызенїя совѣсти и превозноситься такою гнусностїю?

А! недостойной сынъ отца своего, поди, я тебя оставлю справедливому гнѣву его на жертву, не жди отъ него другаго награжденїя, кромѣ проклятїя, отецъ твой вскорѣ о семъ извѣстится, и узнаетъ, что мои увѣщанїя были втунѣ, что несчастный сынъ его коснѣетъ въ своихъ непорядкахъ; что клялся привесть всѣхъ насъ въ поношенїе; пусть же самъ онъ приѣдетъ гнѣвъ свой насытить. - - - - Такъ, вскричалъ я бросясь предъ него на колѣни и открывши грудь мою, пусть отецъ мой, ты самъ, и весь мой родъ соединившись придетъ сюда лишить меня жизни, растерзать сердце, возлюбив-

бившее и обожающее до послѣдняго своего издыханія Агату; я сіе говорю вамъ, буду говорить отцу моему, и скажу цѣлому свѣту, пусть отнимутъ имѣніе, лишатъ вольности, Агата все для меня. Поди извѣсти отца моего обо всемъ, что ты видѣлъ, обо всемъ, что ты слышалъ, раздражи весь мой родъ, всѣхъ смертныхъ противъ меня, жребій мой назначенъ, я ожидаю всѣхъ бѣдъ; но сердце мое не премѣнится.

Такъ сей только отвѣтъ, что я отцу твоему пересказать долженъ? Слѣдственно я принесу отъ тебя язву въ сердце его; скажу ему, что сынъ его имъ искренно любимый, и долженствующей быть утѣхою въ старости его, становится теперь не столько врагомъ, но и смертоубицей; знай, что сія вѣдомость умертвитъ отца твоего. - - - - Прости - - - - Забудь, что ты имѣешь отца, мать, сродственниковъ, вдайся въ недостойную тебя любовь, въ вѣчное посрамленіе - - - - ты меня

 боль-

больше не увидишь - - - - я не останусь сносить такія удары.

Дядя мой заплакавъ, хотѣлъ выпти; но я остановивъ его, сказалъ ему плачучи; какъ вы меня оставляете? вы уѣзжаете ввергнувъ меня въ отчаяніе? Сжальтесь надъ несчастнымъ, умирающимъ отъ любви, отъ горести терзающимся. Какъ я могу причинить хоть малую печаль отцу моему? Увы! небо свидѣтелемъ тому, что я всю кровь мою за него пролью. Пусть отниметъ у меня имѣніе, я желаю его только ко мнѣ горячности отеческой. Воля моя, сердце мое, жизнь моя отъ его зависятъ; скажите, вы мнѣ другъ, вы мнѣ утѣшитель, вы мнѣ отецъ, скажите, что я долженъ дѣлать? - - - - Вздохи стѣснялись въ груди моей, изобиліе слезъ меня отягчило; палъ къ ногамъ дяди моего, сжалъ его руки. Какія страстей сраженіи! какія сильныя смятеніи колебали духъ мой! самая смерть не столь бы меня устрашала.

Я жалѣю о тебѣ, отвѣтствовалъ онъ дружески, и проницая твое сердце, чувствую, что страсти могутъ удалить насъ отъ должности; но надобно тебѣ жертвовать самимъ собою, отстать отъ гнусной склонности, быть самому себѣ судьею, быть самому себѣ врагомъ; однимъ словомъ отрекись на всегда видѣть Агату. - - -

Вы меня умерщвляете, вскричалъ я, нѣтъ, силъ моихъ къ тому недостанетъ. Ахъ! какой ужасной жертвы требуете отъ меня! Какъ - - - мнѣ не видѣть больше Агаты: измѣнить ей. - - - Престать ея любить! - - Лучше стократно умереть. Такъ, сударь, я вамъ повторяю, что я пролью кровь за родителей - - - но одно воображенïе ея меня поражаетъ.

Ну! сказалъ мнѣ дядя во гнѣвѣ, когда ни ласки, ни дружество не могутъ упорнаго твоего сердца умягчить, и когда такъ ты не чувствителенъ къ любви родительской, то употреблю я власть мнѣ ими данную: знай что отецъ твой ожидаетъ те-

бя въ Рену; сїю минуту готовся выѣхать изъ Парижа: люди мои къ отъѣзду все изготовили, и дожидаются насъ съ двумѣстной почтовой коляской: бойся ослушаться, упорство будетъ безполезно, слѣдуй за мною. - - -

Я хотѣлъ говорить, но слезы, и стѣсненные вздохи мои мнѣ воспрепятствовали; и безъ памяти бросился къ ногамъ дяди моего. Наконецъ опамятовавшись взглянулъ, и увидѣлъ всѣ къ пути приготовленїя къ пущему моему нещастїю.

Ахъ, друзья мои! почто вы мнѣ вспомоществовали опамятоваться? сжальтесь надо мною! умертвите меня: вдругъ усмотрѣлъ я дядю взирающаго на меня съ сожалѣнїемъ, вскричалъ ему, - - - - - - - варваръ! забудь что я тебѣ единокровной, пронзи сердце мое, не разлучишь меня съ моей дражайшей, нѣтъ, не слѣдую за тобою, отъемли жизнь мою.

Посмотримъ, отвѣтствовалъ дядя, естьли ты дерзнешъ мнѣ воспротивиться, то останешся гнуснымъ

из-

извергомъ нашего рода, - - - - - - - Поѣдемъ.

Ахъ! государь мой! сказалъ я ему въ горькихъ слезахъ: отсрочь хотя минуту, и дай мнѣ время написать къ Агатѣ, чтобъ она знала. - -

Безполезно! - - - - сей часъ долженъ ты со мною ѣхать, страшись произнесть имя недостойнаго предмѣта гнусной твоей любови.

Тогда то вся злоба, прелесть и страхъ мною овладѣли, вдругъ почувствовалъ я всѣ страсти: - - ни когда столько не обожалъ ея, - - - разстаюсь съ нею, - - - - и можетъ быть на вѣки! - - - - - останусь у ней подозрительнымъ, измѣнникомъ, непостояннымъ, если ея не увѣдомлю.

Какъ! вскричалъ я, вы мнѣ запрещаете къ ней писать? Ахъ! - - жестокой! въ какую крайность приведенъ я тобою? не долженствую ли отмстить и наказать тебя яко врага моего и гонителя? Агата! я тебя лишаюсь! и больше тебя не увижу! - - - -

Дядя мой пользовавшись обмороюкомъ приказалъ рабамъ своимъ снесть меня въ коляску, и положить подлѣ себя; я опомнился для того, чтобъ больше чувствовать жестокость моего состоянїя.

Верстъ съ десять отъѣхавши вскричалъ я, все совершилось, я оставилъ Парижъ! разлученъ съ владычицей души моей! О судьба! я не увижу ее сего дня! можетъ быть и вѣчно! Сродникъ жестокосердой, ужель ты доволенъ? восхищайся дѣлами своими, но не долго будешъ ими наслаждаться: нѣтъ, ты привезешъ къ отцу моему только трупъ мой; онъ пожалѣетъ о нещастномъ сынѣ своемъ, если точно узнаетъ, что самъ онъ лишилъ меня жизни.

Мы остановились въ Кевѣ; я устремивши глаза мои на Парижъ, сказалъ:

Тамъ то жилище, обитаемое божествомъ моимъ, покланяемой мною Агаты! скоро лишусь утѣшенїя, устремлять туда взоры мои: ахъ! что дѣлаешь владычица моя во время

мя нашей съ тобой разлуки? мыслишь ли о нещастномъ твоемъ любовникѣ? не можешь ли слезъ моихъ видѣть, увы! всѣ мои напасти отъ тебя сокрыты, каждое мгновенїе ока отъ тебя удаляюсь, не возмогу умереть у ногъ твоихъ, уже разстался съ тобою

Можетъ быть чаешъ ты меня виноватымъ въ то время, какъ я тебя обожаю, и какъ стократно ради тебя умираю - - - -

Дядя мой, желая нѣкоторыя дѣла привесть къ окончанїю, и для того вознамѣрился обночевать въ Кевѣ. Печаль меня отягчала, я гибнулъ проливая слезы; на конецъ онъ тронутъ былъ мною.

Я жалѣю, сказалъ онъ мнѣ, что я принужденъ былъ тебя довесть до такой крайности; но ты долженъ винить въ томъ твою упорность. Сбери свои мысли, вздумай, что увидишъ отца; онъ увидя тебя, забудетъ всю притчину укоризны - - - - не вдавайся въ печали; они отсудствїемъ могутъ быть скоро забыты.

Чтобъ

Чтобъ я забылъ все то, что я люблю въ свѣтѣ! вы меня разлучить съ нею можете; но сердце мое вѣчно обожать ее будетъ, - - - вы бы сжалились надо мною, еслибъ могли вникнуть, до чего я злополученъ; дозвольте мнѣ написать къ ней хотя едино слово.

Онъ непрестанно оставался въ своемъ упорствѣ, и предчувствовалъ то, что я долженъ писать къ ней; ни прозбы его, ни гнѣвъ не могли меня вывесть изъ глубочайшей печали. Дядя мой положилъ меня спать подлѣ себя Какъ скоро легли, то сыскалъ я способъ къ спасенїю моей жизни; люди спали въ побочной комнатѣ, и лишъ только онъ заснулъ, то я, не упуская случая, одѣлся съ нетерпѣливостїю, но прежде еще примѣтя окно въ садъ, способное къ моему предпрїятїю, бросился изъ него, и по щастїю моему такъ хорошо упалъ, что не чувствовалъ никакой боли; надлежало мнѣ еще перелѣзть чрезъ стѣну, коей вышина всякаго бы устрашила кромѣ любовника, препятствїя тогда

мнѣ

мнѣ были не извѣстны; на конецъ вышелъ на большую дорогу въ два часа по полуночи, одинъ безъ оружїя, въ непогодь, отважился въ путь мнѣ неизвѣстной.

Чѣмъ больше продолжалъ я его, тѣмъ больше духъ мой восхищался радостїю, что увижу опять владычицу мою. Я лучше не могу сравнять мое состоянїе, какъ съ престрашною ночью, кою утренняя заря мало по малу прогоняя, уступаетъ мѣсто самому чистому дневному свѣтилу. Новая кровь протекала въ жилахъ моихъ; казалось, что уже я простертъ предъ ноги души моей.

Хотя преужасной дождь, смѣшенный съ молнїею и съ громовыми ударами, меня останoвлялъ, но безъ робости путешествовалъ; я бы хотѣлъ такъ скоро летѣть къ ногамъ моей любезной, какъ сердце мое меня предваряло. Я съ дватцать разъ готовъ былъ погресть себя на пути, но еще никогда столько крѣпости не имѣлъ; весь вдругъ наполнился любовїю; страхъ, чтобъ дядя мой не проснулся,

ся, и не послалЪ за мною людей, началЪ меня побуждать кЪ скорѣйшему пути продолженїю. Попалась мнѣ на дорогѣ телѣга; она ѣхала вЪ ПарижЪ; я принялЪ за самое лучшее средство обмануть погоню дяди моего, подошедши кЪ извощику, началЪ его сЪ превеликимЪ усилїемЪ просить, чтобЪ онЪ меня вЪ ней умѣстилЪ. ОнЪ мнѣ предлагалЪ тысячу трудностей: наконецЪ потребовалЪ сЪ меня пяти рублевЪ, и я ихЪ напередЪ ему заплатилЪ, говоря, поспѣшай другЪ мой, поѣзжай скоряе; я тебѣ жизнїю долженЪ буду; я тебя еще обѣщаю удовольствовать, ежели ты исполнишь волю мою. Два человѣка похожи на служителей, сидя со мною прилѣжно на меня смотрѣли; конечно они меня приняли за человѣка, учинившаго злодѣйство, а можетЪ быть еще пуще подозрѣвали тогда, какЪ я кричалЪ извощику: ты меня умерщвляешь! твои лошади несносны! гони, - - - бѣги, - - - лети, - - - ежели можно. ЕтотЪ мерзавецЪ довольно примѣтилЪ нетерпѣливость мою быть вЪ Парижѣ.

Та-

Такіе люди, не взирая на ихъ подлость, имѣютъ природной даръ удовольствовать свои гнусныя прибытки. Онъ пользовавшись моею нетерпѣливостію, каждую минуту останавливалъ лошадей: я бѣсился; самое малѣйшее замедлѣніе казалось мнѣ вѣкомъ мученія. И такъ я не могъ его ничѣмъ принудить, какъ возобновленіемъ моихъ щедростей: сіе путешествіе не должно было больше стоить, какъ рубль дватцать копѣекъ; а мнѣ стоило тритцать рублевъ.

Я останавливаюсь на подобныхъ описаніяхъ для того, чтобъ показать до чего приводило меня стремленіе моей любови Двитцать разъ отваживать жизнь мою; сѣсть въ мерскую телѣгу; быть обмануту отъ подлеца, отъ безчеловѣчнаго, и отъ гнуснаго извощика; я воображаю, что ежели бы не было у меня денегъ, то бы онъ меня ободралъ: вотъ чрезвычайности, до коихъ страсть моя меня доводила. Что ето за трудности? лишь бы только получить любимое, - - - - я бы отдалъ все скро-

кровища свѣта, жизнь мою, чтобъ только видѣть одну минуту дражайшую мою Агату! Чѣмъ больше приближались къ Парижу, тѣмъ больше мое нетерпѣніе умножалось. Наконецъ слѣзъ я въ улицѣ святаго Денниса, и оставилъ товарищей моихъ дорожныхъ въ пущемъ увѣреніи, что я человѣкъ дурнаго сообщества; я слышалъ оставляя ихъ, что одинъ говорилъ тихо другому: примѣтилъ ли ты взглядъ его? Что до меня, то я много дурнаго видѣлъ.

Я спѣшилъ притти въ улицу, гдѣ жила Агата. Лишь только завидѣлъ домъ ея, онъ былъ для меня королевскими палатами и великолѣпнымъ храмомъ; хотѣлъ пасть предъ нимъ; тамъ то сказалъ я обитаютъ всѣ мои утѣхи, всѣ мои сокровища, всѣ мои боги. Я не осмѣлился взойти къ ней, ибо семь часовъ только по полуночи ударило; я всталъ противъ жилища ея; все, что меня приближало къ моей любовницѣ, казалось услажденіемъ горести моей. Девять часовъ пробило., я мнилъ предстать

пе-

передъ ея. Сказали мнѣ, что она проснулась и можно ея видѣть, и что отца ея нѣтъ дома. Я взошелъ съ поспѣшностію въ ея горницу.

Агата! *вскричалъ я бросившись къ ногамъ ея*, я еще вижу мою любезную! - - - я умираю! - - - - -

Она увидя меня нечаянно, ужасно закричала. Моя радость, мое возхищеніе, моя любовь были на высочайшей степени; души моей недоставало къ сему восторгу; я почувствовалъ боль, и почти ума лишился: радость произвела во мнѣ то же дѣйствіе, что причиняло отчаяніе. Состояніе мое встревожило любезную; она позвала людей къ моему вспоможенію.

Нѣтъ, изобразить не возможно, какія я вкушалъ утѣхи пришедъ въ себя. Первые мои взоры устремлены были на любезную; чтожъ я увидѣлъ! Боже мой! какое прелестное зрѣлище! прекраснѣйшую изъ женщинъ, пренѣжнѣйшую изъ любовницъ мнѣ вспомоществующую Агату.

Какъ

Какъ, *вскричалъ я*, хранительница жизни моей меня любитъ! наищастливѣйшій человѣкъ я въ свѣтѣ, иль паче владѣтель свѣта!

Люди всѣ вышли, я остался съ душой души моей, орошалъ ея руки моими слезами, облобызалъ стократно прелестныя уста ея.

Она спрашивала меня, по какой причинѣ удалился я отъ нее въ двудневное время. Тогда то я хотѣлъ употребить притворство; но можно ли обмануть того, кто милъ? Я не въ силахъ былъ умолчать: долженъ былъ сложить съ себя тяжкое бремя и открыть сердце, ввѣрить ей мои печали, и пролить слезы мои на груди ея.

Ну, *сказалъ я ей*, жертва души моей, познай всѣ мои нещастія, знай, что насъ разлучить хотѣли; едва не лишился больше нежели жизни моей; я бы тебя никогда не увидѣлъ. - - -

Я расказалъ ей, какъ дядя ко мнѣ пріѣхалъ, съ какимъ намѣреніемъ, какимъ образомъ онъ увезъ меня, и ка-

какимъ средствомъ избавился я отъ моихъ надзирателей.

Еслибъ разсудокъ тогда мною владѣлъ, я бы со всѣмъ иначе поступилъ. Сказать ей, что родители мои точно воспротивились нашему свиданїю, ето не стало имѣть въ дѣлѣ успѣхъ съ ней и съ отцомъ ея; но я тогда не разсуждалъ; я любилъ до бѣшенства, и питался несказанною прелестїю, чтобъ открыть ей глубину сердца моего. Какъ скрыть отъ нее тѣ горести, кои любовь мнѣ причинила.

Я увидѣлъ слезы, текущїя изъ глазъ ея. То, что я предвидѣла, - - - исполнилось; вотъ чего я страшилась. Такъ ето я отлучила тебя отъ отца твоего, отъ твоей должности? Я умру отъ горести - - - вотъ въ какїя нещастїя ты меня ввергаешь!

Я ввергаю тебя въ несчастїя, я бы желалъ кровїю своею купить часть твоего утѣшенїя: если бы ты меня любила, тыбъ больше обо мнѣ сожалѣла; ни что кромѣ смерти меня съ тобою разлучить не можетъ; ты все

для

для меня, счастье, друзья, родители, я люблю божественную Агату: люби меня, и всѣ мои желанія совершатся! Я ничего больше не желаю, и ничего не страшусь; будь владѣтельница сердца моего, будь начало жизни моей: я могу еще всего надѣяться; родители мои тебя не знают; дядя мой тебя увидит: он отдаст тебѣ справедливость, упросит для меня отца моего; я прошу тебя именем искренней любви, обѣщай мнѣ не увѣдомлять отца твоего обо всѣх моих злополучіях: он запретит мнѣ ходить к себѣ в дом; я тебя больше не увижу, и ты будешь содѣтельница моей смерти: скажи любезная, обѣщаешься ли ты умолчать обо всем, что я открыл тебѣ? Подумай, что я имѣл довольно любви, чтоб ввѣрить то, что стоит жизни.

Увы! *отвѣтствовала она*, ты желаешь, чтоб я тебя любила? Знай, ты торжествуешь над моею слабостью. Сколь много ты властвуешь мною! я чувствую всѣ напасти, в коих мы вверг-

ввергаемся; а моя слабая любовь тебя погубляетъ. Чего ты требуешъ? Ты мнѣ жизни будешъ стоить. - - - -

Жизни! *перехватилъ я*, ахъ! - - - Ты будешъ жить дражайшая любовница, для любовника тебя обожающаго, онъ хочетъ тебя ощасливить. Я тебѣ повторяю, родители мои тебя не знаютъ, единый взоръ твой опровергнетъ всѣ препятствія, затмитъ всѣ предразсужденія; и будемъ мы благополучны - - - -

Ты мнѣ обѣщаешъ, *отвѣтствовала она*? Я вѣрю тебѣ! Старайся же о нашемъ благополучіи, я оставляю тебѣ попеченіе ощасливить: отецъ мой не извѣстится, когда ты хочешъ. - - - - -

Я употребилъ къ тому слезы, вздохи и самую любовь мою, чтобъ ея увѣрить; я былъ у ногъ ея, стократно клялся ея любить по гробъ. Она также клялась мнѣ сохранить вѣчную горячность. Истинные любовники всегда сомнѣваются о ихъ благополучіи.

Господинъ Стикотти вошедши пригласилъ меня съ собою кушать; онъ примѣтилъ въ лицѣ моемъ перемѣну,

мѣну , и спрашивалъ тому причину. Я притворился больнымъ , а при концѣ обѣда сказалъ ему , что еще никакого извѣстія не получилъ отъ отца моего.

Разговоры наши умножились , я сидѣлъ напротивъ его дочери : Боже мой ! какъ она была прекрасна ! Я внутренно восхищался, что ее вижу, тайно ей покланяюсь и всѣ ея желанія исполняю. Мы препроводили весь день вмѣстѣ: я не вспоминалъ больше о моихъ печаляхъ , я былъ какъ нещастной невольникъ , освобожденной изъ подземной пропасти и преселенъ въ великолѣпное жилище. Наконецъ началъ вспоминать мои мученія , по тому что мнѣ надлежало разстаться съ нею

Каждой часъ моей разлуки былъ для меня новымъ наказаніемъ, и столь горестнымъ , какъ будто на вѣки ее оставляю.

Страхъ , чтобъ дядя мой не возвратился въ Парижъ, воспрепятствовалъ мнѣ итти домой ; я нанялъ другіе покои подъ чужимъ именемъ.

Спустя дней пять или шесть послѣ моего похожденія , идучи по

улицѣ св. Гоноре вдругъ почувствовалъ, что ухватили меня за плечо. Остановись, сказали мнѣ; я оглянулся. О небо! увидѣвъ дядю моего; весь оледенѣлъ отъ страха, и не могъ ни слова выговорить. Садись, *сказалъ онъ* въ сїю коляску безъ всякаго сопротивленїя. Силъ моихъ недоставало итти, и я остался неподвижнымъ. Однако повлекли меня туда, и я не зналъ что со мною дѣлаютъ, я тогда не въ силахъ былъ ни произнесть жалобы, ни пролить слезъ моихъ, мое удивленїе столь было не умѣренно, какъ и горесть моя.

Дядя мой мучилъ меня своимъ выговоромъ и угрозами, я ничего на то не отвѣтствовалъ, но любовь моя меня очувствовала. Я принялъ за потребное употребить притворство, но безъ поношенїя честности. Ахъ! чего бы я не здѣлалъ, чтобъ сохранить для меня Агату? Я началъ говорить ему со всѣмъ отлично отъ прежняго; просилъ прощенїя въ винѣ моей; обнадеживая, что время и его совѣты отвлечь меня могутъ отъ страсти, причиняющей мученїе

въ моей жизни. Онъ чаялъ въ самомъ дѣлѣ, что я опомнившись пришелъ въ раскаяніе; говоря со мною ласково и обнимая, обѣщался примирить меня съ отцомъ моимъ. Изліянные мною слезы о томъ, что я по неволѣ принужденъ былъ скрывать отъ него мои истинные мысли, кончили утверждать его въ семъ щастливомъ мнѣніи. Ахъ! колико я страдалъ! - - - Колико причинилъ ударовъ сердцу моему. Въ ту минуту, какъ я говорилъ, что искалъ способа свободиться отъ Агаты, чувствовалъ что ни когда ея такъ не обожалъ; и безъ сумнѣнія сила любви принудила меня употребить сію хитрость: я бы за сіе желалъ быть у ногъ ея предъ очами цѣлаго свѣта. Дядя вручилъ мнѣ то письмо, что отецъ мой къ нему писалъ; въ немъ написано, что меня съ нетерпѣніемъ ожидаютъ въ Рену, и что назначили мнѣ въ невѣсты дѣвицу, которая принесетъ въ приданые съ собою десять тысячь рублевъ доходу, что ежели я останусь въ моемъ заблужденіи, то изходатайствуетъ грамоту за Королевскою печатію, чтобъ посадить меня

въ

въ тюрьму. Я отдалъ письмо ему назадъ, и меня ничто такъ не устрашило, какъ тотъ бракъ, чрезъ который я забылъ и притворство.

Ахъ! любезной сродникъ, *вскричалъ я*, кто можетъ равняться съ Агатой? Она для меня все сокровище свѣта; другїе всѣ богатства не извѣстны: пусть отецъ мой и не думаетъ, чтобъ я согласился на сей ужасной бракъ. - - - - -

Я примѣтя, что дядя мой началъ меня подозрѣвать въ моемъ притворствѣ, старался загладить проступокъ мой, какъ можно скорѣе, говоря, что многаго требуютъ отъ меня, чтобъ позабыть Агату въ такое короткое время, и поручить другой сердце мое. Казалось мнѣ, что ему понравились мои причины; и онъ тайно ласкался, что меня мало по малу отведетъ отъ любви; сїе смягчило его жестокость: и онъ имѣлъ попеченїе обо мнѣ такъ какъ о собственномъ сынѣ своемъ.

Я самъ себя хвалилъ за такую щастливую хитрость, воображая, что симъ искуснымъ обманомъ могу загладить всѣ удары мнѣ приключившїяся.

Я принялъ намѣренїе показать Агату дядѣ моему, ожидая всего отъ сего свиданїя. Ѣздилъ съ нимъ во многїе домы, въ коихъ онъ былъ обязанъ дѣлами; въ одно время отужинавши оставилъ я его съ компанїей, а самъ прiѣхавъ въ прежней мой домъ, размышлялъ большую половину ночи о примиренїи съ моимъ родомъ, и о полученїи соизволенїя ихъ къ моему благополучїю; но ни одинъ способъ на мысль не попался. Какъ скоро развѣло, то я одѣвшись поѣхалъ къ господину Стикотти, но не могъ видѣть Агаты прежде десяти часовъ.

Наконецъ увидѣвъ ея увѣдомилъ о напасти, изготовляемой отцомъ моимъ, она испужалась болше, нежели я Сказалъ ей, что съ дядей примирился. Ахъ! силъ моихъ недоставало признаться ей въ томъ, за какую цѣну я сїе примиренїе купилъ! Но я ее обнадежилъ, что мы избѣжимъ отъ сего злополучїя. Колико разъ ей клялся хранить искреннюю любовь! Не могла ли бы она мнѣ простить хитрость мою споспѣшествующую нашему союзу?

Я

Я ввергаюсь въ новую глубину злополучїя; мое мнимое спокойство было мнѣ обманомъ; дядя мой бывши мною доволенъ, писалъ къ отцу моему въ пользу мою.

Наконецъ, *сказалъ онъ мнѣ*, я сыскалъ средство, чрезъ которое можешъ ты позабыть твою любовницу; я вчера будучи у одной моей знакомой женщины, разговаривалъ съ молодой дѣвицей, можно сказать съ самой красотой: не можно больше имѣть прїятности, разума, прелести, добродѣтели изображены на лицѣ ея. Я не знаю кто она; а должно думать, что сїя дѣвица знатнаго роду. Я хочу сего дня повесть тебя къ той женщинѣ, можетъ быть что и прекрасная незнакомая тамъ будетъ. Ты не будешъ больше на меня жаловаться, *сказалъ онъ разсмѣявся*, подобныя наказанїя очень сносны. - - -

Дѣвица, *отвѣтствовалъ я*, такъ хороша, прекрасна, разумна, и такъ добродѣтельна какъ Агата? А! дядюшка ето быть не можетъ! - - - Я соглашусь видѣть вашу красоту, но обѣщайтесь также увидѣть и мою.

Хорошо, *сказалъ онъ*, я соглашусь тогда, ежели ета незнакомая покажется тебѣ не такъ прелестна какъ твоя любовница. Но я увѣренъ, что какъ бы ты ею ни ослѣпленъ былъ, но принужденъ будешъ открыть глаза, и отдать сей дѣвицѣ справедливость, какую она заслуживаетъ.

Дядя мой повелъ меня къ етой женщинѣ; договоръ съ нимъ здѣланной утѣшилъ меня, что я удалился на нѣсколько времени отъ Агаты. Я приготовился ей открыть сїе мое новое похожденїе. Онъ вошелъ прежде, и возвратился ко мнѣ съ поспѣшностїю, мы щастливы, *сказалъ онъ.* Та дѣвица здѣсь; и ты ее увидишъ. Мы вошли вмѣстѣ. Какое для меня было удивленїе! - - - - - - - Какая радость! - - - -

Ахъ дражайшая Агата! *вскричалъ я*! ну сударь разсуждайте же теперь достоинъ ли сей предмѣтъ моей любви, вы имѣли причину предпочитать ея всѣмъ красавицамъ въ свѣтѣ; сыщется ль хотя единая ей подобна? такъ, *сказалъ я бросившись къ ногамъ Агатинымъ*; вотъ сокровище, а меня ли-

лишить его хотятъ, но не лишатъ иначе какъ съ жизнїю; вотъ та владычица! царица! и моя законоположница. Не убѣгай отъ моихъ восхищенїй! дядя мой на то согласенъ. Ахъ! ежели бы онъ проникъ твое сердце, зналъ бы твои добродѣтели! - - - - - - разсмотрите сударь жребїй мой, вы можете склонить къ нему отца моего.

Кто можетъ лучше васъ расказать ему объ Агатѣ? одной минуты ей довольно было, чтобъ заставить васъ думать о ея могуществѣ; взойдите въ тонкость въ мое состоянїе, примите, ежели можно, мои мысли; я падаю къ ногамъ вашимъ, орошаю ихъ моими слезами; не отстану отъ васъ пока не согласитесь уговорить отца моего на соизволенїе нашего брака, сжальтесь надъ злощастною любовїю; Агата, соединись со мной, чтобъ получить наше щастье, чтобъ твои прозбы, твои слезы - - - - -

Она со всѣмъ своимъ благородствомъ и своими прелестьми покусилась было пасть къ ногамъ дяди моего, и столько меня любила, что не покраснѣла отъ такого поступка, о коемъ

бы въ иномъ случаѣ и не подумала. Дядя мой тотчасъ наклонился поднять ея, сжалясь, и скрывая отъ насъ слезы свои. Оная женщина, случившаяся при етомъ зрѣлищѣ, брала также участие въ нашихъ горестяхъ.

Любезная Агата, *сказалъ дядя мой*, что онъ дѣлаетъ? Такой поступокъ тебѣ неприличенъ, я больше не удивляюсь, что племянникъ мой тебя любитъ! твои прелести, добродѣтельной твой видъ, достоинъ вящшаго обожанія. Я вамъ говорю соболѣзнуя объ васъ, что вы оба ввергаетеся въ нещастіе; безполезно мнѣ скрывать отъ васъ, что братъ мой никогда не согласится на вашъ бракъ. Если вы любите моего племянника, будьте столь великодушны, столь крѣпки, чтобъ совѣтовать ему противъ самихъ васъ; и еслибъ что было въ моемъ соизволеніи, то я вамъ признаюсь, чтобъ вы его сіюжъ минуту получили; но братъ мой сильно упоренъ, и не согласенъ съ моими мыслями. Я сожалѣю любезный сынъ о твоемъ состояніи, теперь я тебя извиняю; но помысли, въ какую бездну горестей себя ты погружа-

жа-

жаешъ ; если Агата столь тебѣ мила, то страшись ввергнуть ея въ злополучїе.

Чтобъ я пересталъ ея любить, *вскричалъ я*, пусть прежде исторгнутъ сердце мое ; не возможно ни минуты жить удалясь отъ моей любезной. - -

Государь мой, *сказала она дядѣ моему*, я вамъ обѣщаюсь, что утушу любовь, когда она предосудительна вашему племяннику ; я возвращаю ему его сердце. - - - - - - - - Агата ! *отвѣтствовалъ я*, ты мнѣ возвращаешъ мое сердце ! О небо ! ты ли ето говоришъ ? - - - - - Ахъ, государь мой, *сказалъ я дядѣ*, или вы намѣрены умертвить меня ? Вы слышали, *сказала Агата*, что нашъ приговоръ конъчанъ, я буду размышлять о моемъ жребїи, а вы властны надъ своимъ. Прости, - - - - - - - прервемъ свиданїе: - - - - - - -

Сказавши сїи слова, встала съ посѣшностью ; я хотѣлъ за ней итти ! останьтесь здѣсь, *сказала она*, послѣдней сей милости я у васъ прошу. Прости, вѣрь что я всегда таже пребуду, хотя и ввергаемся въ вѣчную разлуку.

Самой свирѣпѣйшей человѣкъ былъ бы тронутъ изреченїемъ послѣднихъ словъ произнесенныхъ ею; сїя нѣжность смѣшенная съ величествомъ души ея кончила мое смятенїе. Сколько вдругъ вселилось волненїя въ мое сердце! - - - - - Прелесть, любовь, жалость, удивленїе; всѣ сїи страсти вдругъ совокупясь терзали меня. Наконецъ она вышла скоропостижно, блѣдность на лицѣ ея, смерти была подобна, а я остался въ неизвѣстномъ мнѣ состоянїи

Всѣ мысли мои были разсѣяны, силъ моихъ недоставало остановить ея, очи мои были отверсты, и ничего не зрѣлъ, разумъ мой не дѣйствовалъ, и сердце мое въ ничто обратилось: дядя былъ также въ смятенїи моему подобномъ.

Ну, сударь *сказалъ я ему*, до чего вы меня довесть хотите? назначте мнѣ жить въ пустынѣ, гдѣбъ я могъ собесѣдовать съ образомъ дражайшей моей Агаты; я не хочу больше пребыть между смертными - - - все меня озлобляетъ. Ахъ! сударь, что я вамъ здѣлалъ, что вы меня умерщвляете? престаньте исторгать

ду-

душу мою, я и безъ васъ кончу плачевную жизнь мою. - - - -

Едва могъ сїи слова окончить, ввергнулся въ отчаянїе, впалъ вторично въ безумїе, обливался слезъ потоками изъ самой глубины сердца моего текущими.

Съ тѣхъ поръ увѣдомился я, что Агата очень мало знаетъ ту женщину; и что она для того только приходила, чтобъ отдать ей письмо изъ Италїи отъ ея родственницы и кончить по немъ дѣло.

Дядя мой привезъ меня къ себѣ, жалѣя о моемъ плачевномъ состоянїи: но предразсужденїе столь усиливается въ людяхъ, что помрачаетъ разсудокъ человѣчества. Агата имѣла только одинъ порокъ въ его глазахъ, - - - ее званїе, вотъ отъ чего колебалось его сердце, и что затмѣвало всѣ ея качества.

Одно сїе гнусное названїе, *сказалъ онъ мнѣ*, причиняетъ тебѣ и ей злощастїе; я увѣренъ, что она прелестна и добродѣтельна, разумна; но дочь комедїантова - - - -

Ахъ! вскричалъ я, надлежитъ чтобъ я самъ себя умертвилъ, ежели

слѣдовать мнимому закону, дѣйствїю ослѣпленїя, слабости, и злому сердцу? Что мнѣ въ сообществѣ, въ друзьяхъ, во всей подсолнечной? я вижу и знаю Агату, ею живу, ею движуся; а протчее все для меня ничто. Вы еще не престаете знать меня? вы обо мнѣ пожалѣете, но поздно.

Я не могъ почти всего кончить, заплакалъ, и слезы мои текли отъ самой горести. Дядя мой былъ симъ тронутъ; но я чаю что уже я вамъ сказывалъ, что предразсужденїе человѣка лишаетъ разсудка.

Мучитель разума и разсудка! ты единъ причиняешъ мнѣ всѣ мои злощастїи! Ожесточаешъ сердца столь чувствительные, столь нѣжные; взволновало противъ меня собственную кровь мою! Рвешъ внутреннюю отца моего! наконецъ, ты единъ дѣлаешъ врагами и гонителями моими тѣхъ, кои первые долженствовали меня жалѣть, мнѣ вспомоществовать и меня любить

О судьба! колико горестно сїе воображенїе для нещастнаго сына! какъ трудно мнѣ продолжать повѣствованїе

нїе моихъ печальныхъ похожденїй! не довольно ли сїе жестоко?

Я былъ одержимъ жестокою лихорадкою, но не хотѣлъ лечь въ постелю, и желалъ лучше итти домой. Дядя мой проводивъ меня поѣхалъ очень поздо, оставя меня съ моимъ слугою. Я не сказываю вамъ всего того, что я претерпѣлъ въ сїю жестокую ночь; я опредѣлилъ ее на обремененїе горестей моихъ; напаялся ядомъ, умерщвлялъ самъ себя; былъ себѣ мучителемъ, и убїйцей. Я не хотѣлъ, чтобъ меня раздѣли, а лихорадка все продолжалась. Какъ скоро разсвѣло, то не смотря на усилїе моего человѣка съ двора сошелъ, опасаясь, чтобъ дядино посѣщенїе не воспрепятствовало моему намѣренїю.

Я шелъ по улицамъ, какъ заблудившейся человѣкъ, и прошелъ рынокъ. Сколь много завидовалъ я щастїю тѣхъ людей, кои презираютъ ето негодное предразсужденїе!

Ахъ! *сказалъ я самъ себѣ*, сколь много они блаженны! они безъ сумнѣнїя также любятся, и имъ не препятствуетъ совокупиться съ ихъ любезными; они могутъ повелѣвать ихъ серд-

сердцами, а я надъ моимъ не властенъ.

О боже! сколь много предпочелъ я ихъ бѣдность, ихъ подлость, всѣмъ пышностямъ свѣта! естьли бы мнѣ оставили Агату, я бы думалъ, что я первой владѣтель на земли.

Чѣмъ больше я приближался къ ея жилищу, тѣмъ больше умножался страхъ мой и любовь; я стократно вспоминалъ плачевное ея прощанїе, а наипуще запрещенїе, казаться гла-замъ ея. Двадцать разъ доходилъ до воротъ дому ея, и обезсиленъ былъ туда взойти, опасаясь что меня не пустятъ. Наконецъ любовь моя усилилась, и я взошелъ въ ея покои. Глаза мои помрачились, колѣна мои тряслися, и едва меня ноги мои поддерживали; я столько страшился прогнѣвить ея, что я бы умеръ отъ горести, ежели бы она мнѣ хоть малѣйшей выговоръ здѣлала. Приходъ мой не столько ея удивилъ, какъ я воображалъ, но она мнѣ казалась прелестнѣе прежняго.

Я опять тебя вижу, сказала она, ты мнѣ кажется очень перемѣнился. Что съ тобою сдѣлалось?

Ахъ владычица моя, можешъ ли ты меня о томъ спрашивать? сколь мало любовь тебѣ извѣстна — она мнѣ довольно свѣдома, и тебѣ ли меня щитать безстрашною?

Прости меня, божество сердца моего, вскричалъ я, но какъ возмогла ты вчера приговорить меня къ смерти? какъ вознамѣрилась меня больше не видѣть? мнишъ ли ты, что я не упрошу моего дядю, отца моего? не отчаявайся, ты сотворена для здѣланія чудесъ, а сіе первое для тебя оставлено, ты преодолѣешъ ихъ ожесточеніе, вселишъ въ ихъ сердца чувствительность истребленную чрезъ гнусныя мнѣнія; нѣтъ такого варвара, такого чудовища, коегобь ты смягчить не возмогла.

Довольно! отвѣтствовала она. Я ничего не надѣюсь, и ничего кромѣ смерти не ожидаю - - - - ты пожалѣешъ обо мнѣ - - - - ни одна женщина столь любить тебя не можетъ и не будетъ столь какъ я злополучна.

Ахъ! моя обожаемая красота, перервалъ я, люби меня, и будь увѣрена, что мы преодолѣемъ наше злощастіе.

На-

Намѣренїе мое принято, сказала мнѣ, вѣрь что буду я тебя всегда любить; не забывай меня - - - - чтобъ я забылъ дражайшую Агату? - - - - - но ты плачешъ, обожаемая любовница, ты мещешъ взоры приносящїе боль въ глубину сердца моего, или есть какая еще печаль отъ меня сокрытая? Ради любви, ради тебя самой, не представляй мнѣ ужасной сей горести: ты меня умерщвляешъ; говори, - - - - - - - - или есть у тебя тайности для твоего друга, для любовника; твое молчанїе меня стѣсняетъ, я умираю. - -

Я не могу вамъ выразить дѣйствїя сего, никогда не вкушалъ столько сладости, чтобъ произносить мои жалобы, и совокуплять мой плачь съ слезами дражайшей моей Агаты. Коль она была прелестна! Первой разъ услышалъ столь нѣжное повторенїе, что я любимъ ею. Однако я проникъ въ ней бездну печалей, коихъ разобрать не могъ причины; казалось, что она нѣсколько разъ отверзала уста, чтобъ мнѣ ея открыть, но вдругъ удерживалась; никогда не взирала на меня съ такимъ примѣчанїемъ

и взоры ея проницали мое сердце: взводила очи къ небу, плакала непрестанно.

Такъ ты обѣщаешся, сказала она мнѣ, всегда меня любить? - - - - но я лутче долженствую желать быть безстрастною, когда я тебя лишаюсь - - - - - Что ты мнѣ говоришъ, вскричалъ я? Я не знаю, отвѣчала она въ смятенїи, что я говорю, и чего я желаю - - - - только знаю, что я наизлополучнѣйшая изъ женщинъ - - - - - Ахъ! почто я тебя узнала? - - - - Почто тебя полюбила? - - - - Я въ томъ упорствоватъ не буду - - - - Нѣтъ, - - - я никогда не возмогу - - - - Каждое ея слово было для меня новымъ ударомъ; я ничево не понималъ изъ ея перерываемыхъ рѣчей. Я принужденъ былъ ея оставить для исполненїя нѣкоторыхъ дѣлъ, по чину моему на меня положенныхъ.

И такъ хотѣлъ я оставить то мѣсто, въ коемъ бы согласился препроводить остатокъ жизни моей. Э! какое жилище, пустыня, какая пещера

щера не могли быть прелестны въ моихъ очахъ съ Агатой.

Ты меня оставляешь, сказала она мнѣ, увы! - - - - Нѣтъ, я тебя не оставляю, отвѣчалъ я: какъ ты столько меня любишь что страшишся моего отсудствїя! Ахъ! чемъ заплачу я твои ко мнѣ чувствительности? Для чего я не имѣю власти возвесть тебя на тронъ? повергнуть къ ногамъ твоимъ вѣнцы, но я не могу тебѣ инымъ жертвовать, какъ жизнїю моею. - - - - - - -

Оставь меня, вскричала она - - - какъ я жалѣю о тебѣ, - - - - - - ты изторгаешь слезы мои - - - - прости - - - - живи - - - - и живи для другой - - - -

Она тотчасъ хотѣла вытти - - - О небо! вскричалъ я остановя ея, какъ ты жестокосерда! что ты мнѣ говоришь? - - - мнѣ, мнѣ жить для другой! Тому, которой тебя любитъ до обоженїя, которой поклоняется тебѣ какъ богу сердца моего, Агата, ты ли сїе говоришь? - - -

Смерть моя вѣрна, продолжала она, должно ли же мнѣ самой собою жертвовать - - - - такъ, я принесу

несу сама себя на жертву, - - - - Ахъ! плачевная любовь, сколь ты мнѣ драгоцѣнна.

Что ето, сказалъ я ей, ты вся въ смятеніи! или ты тѣмъ восхищаешся, что ты меня умерщвляешь? Успокойся - - - - Она сѣла облокотившись на стулъ, печаль на глазахъ ея была изображенна, часъ отъ часу испускала тяжелые вздохи, и имѣла безпокойство чрезвычайное. Я прижималъ уста мои къ рукамъ ея, и душа моя прилѣпилася къ прелестнымъ очамъ ея. Эхъ! какъ глаза любовницы прелестны и удивительны, тогда какъ они покрыты слезами! тамъ плаваетъ сердце съ неизвѣстною роскошью обыкновенныхъ любовниковъ. Многократно облобызалъ божественные глаза ея, нѣжностью воспламененные.

Господинъ Стикотти пріѣхалъ: выдь, сказала она мнѣ, чтобъ отецъ мой тебя не увидѣлъ; прости - - - вспоминай обо мнѣ - - - - должно намъ разлучиться? - - - мы больше не свидимся! - - - -

Сей разговоръ былъ мнѣ часъ отъ часу непонятнѣе. Господинъ Стикот-

котти приходомъ своимъ воспрепятствовалъ мнѣ больше разговаривать съ его дочерью : мы услышали , что онъ идетъ въ ея комнату. Она чуть успѣла сжать мнѣ нѣжно руки : это было первой разъ, какъ сіе восхищеніе нѣжности она оказала , что меня очень удивило.

Прости въ послѣдній разъ , сказала она , будешъ ли меня всегда любить ? Отецъ ея взошелъ въ ту минуту : она старалась скрывать свое безпокойство, а я не на долго съ нимъ остался: она пошла въ свой кабинетъ, и я ее больше не видѣлъ.

Я вамъ признаюсь и по слабости моей вѣрю, что сердце предчувствуетъ свои нещастія : я не могъ покинуть сего жилища , нѣкоторая вышняя сила меня туда прицепляла ; я многократно покушался опять взойти ; почувствовалъ въ себѣ нѣкоторое движеніе предсказывающее мнѣ великія напасти ; все меня возвращало къ ногамъ владычицы души моей.

Наконецъ я вышелъ. Лишь только оглянулся , то усмотрѣлъ въ окнѣ. Какой новой ударъ для сердца толь способнаго къ пораженію ! Она была по-

погружена въ печали, и казалось что взоры ея меня дожидались.

Какъ скоро увидѣла, то устремились они на меня. Я многократно ходилъ по улицѣ питаясь сей утѣхою, и остановясь въ концѣ етой улицы, усмотрѣлъ какъ будто бы она порывалась ухватить меня, наконецъ другъ друга изъ виду потеряли.

Тогда то началъ я выходить изъ моего волшебства. Мысли отъ насъ удаляются, и насъ усыпляютъ. Самъ себя вдругъ сталъ я спрашивать обо всемъ что видѣлъ. Агата никогда не любила меня съ такою горячностїю, она многократно прерывала свои разговоры; я примѣтилъ на лицѣ ея необыкновенное смятенїе, она также сжимала мои руки чрезъ силу любви; преисполненныя очи ея слезами безпрестанно были на меня устремлены; чрезвычайныя движенїя, печали неизвѣстныя, все меня тревожило, и стѣсняло духъ мой: я страшился, не зная тому притчины. она показалася мнѣ какъ виновникъ угрызаемой совѣстью въ какомъ нибудь злодѣйствѣ; я вспоминалъ всѣ ея черты, сравнивалъ ихъ одну съ другою; и

чемъ больше проницалъ, тѣмъ больше заблуждался. Изъ всѣхъ моихъ разсужденій осталась великая куча противныхъ и безпокойныхъ мыслей: я ввержень былъ въ Хаосъ, изъ котораго несноснѣйшая нечаянность меня изринула.

Я удивился, увидя что дядя мой по утру ко мнѣ на другой день пріѣхалъ, и я неожидалъ такого посѣщенія. Онъ увѣдомилъ меня, что тотъ же часъ ѣдетъ въ Рену. Разговаривалъ со мною дружески, и можно сказать съ искренностію, отъ него до сего времени неслыханною; онъ вліялъ въ меня чрезъ то новыя мысли, забывалъ я тогда печали, принялъ новую жизнь; а сверьхъ всего обѣщался стараться привесть меня въ любовь къ отцу моему.

Отъѣздъ его вмѣсто печали былъ мнѣ радостью; избавился я отъ властителя и отъ тирана; я пошелъ къ Агатѣ; но сказали мнѣ, что она съѣхала. Новые безпокойства! и я трепеталъ по неволѣ. Кажется, что мысли наши, какъ я уже и сказывалъ, имѣютъ нѣкоторое естественное побужденіе. Я дожидался Агаты долгое

гое время, она не прїѢхала. Ахъ! какъ могла она удалиться отъ любовника, которой безъ сумнѢнїя щитаетъ себя наизлополучнѢйшимъ человѢкомъ изъ всѢхъ смертныхъ.

Въ луговой Миліонной у переплетчика Миллера продаются слѣдующія книги:

		коп.
1.	Еженедѣльнаго изданія, подъ заглавіемъ древнія Россійскія Вивліоѳики, мѣсяцъ Январь - - - - - - - -	40
2	Повѣсть господина и госпожи де ла Бедуаєра часть I - - - - -	30
3.	Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ - - - -	150
4.	Еженедѣльнаго сочиненія подъ заглавіемъ Живописца часть I. - -	100
5.	Французская нынѣшняго времени Философія - - - - - - - - -	30
6.	Непостижимость судьбы, аллегоричный прологъ - - - - -	20
7.	Амстердамскій мѣщанинъ - - .	20
8.	Еженедѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ *Вечера* ч. I и II. каждая по	100
9.	Храмѣ славы, поема о дѣлахъ нынѣшнія войны - - - - - - - -	36
10.	Економическое наставленіе дворянамъ, кресшьянамъ и поварамъ. - -	30

)o(